

EDN: YPFGAM  
УДК 378.1(47+57)

**THE CURRENT STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT  
OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION  
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

**Tatiana P. Kategorskaya\***

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 21.05.2025, approved after reviewing 08.06.2025, accepted 25.06.2025

**Abstract.** The article considers aspects of the priority importance of educational services of higher education in the development of the state. The definition of the category “educational services” is specified, based on the analysis of approaches available in the Russian scientific literature. Generalized groups of indicators are systematized, such as: social, economic, organizational and technical, including those related to the processes of digitalization, academic and qualitative, which make it possible to evaluate educational services in the field of higher education. The results of the author's retrospective analysis of the dynamics of absolute and relative indicators of the main generalized groups are presented, based on which an assessment of the current state of higher education is given and trends in the development of educational services in the field of higher education in the Russian Federation are identified.

**Keywords:** educational services in the field of higher education, assessment of educational services, trends in the development of educational services, generalized groups of indicators.

---

**Citation:** Kategorskaya, T. P. (2025). The current state and trends in the development of educational services in the field of higher education in the Russian Federation. In: Trade, service, food industry. Vol. 5(2). Pp. 143–161. EDN: YPFGAM

---



**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Татьяна Петровна Категория\***

Сибирский Федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

**Аннотация.** В статье рассмотрены аспекты приоритетного значения образовательных услуг высшего образования в развитии государства. Конкретизировано определение категории «образовательные услуги» на основе проведенного анализа подходов, имеющих в отечественной научной литературе. Систематизированы обобщенные группы показателей, такие как социальные, экономические, организационно-технические, в том числе связанные с процессами цифровизации, академические и качественные, позволяющие произвести оценку образовательных услуг в сфере высшего образования. Представлены результаты проведенного автором ретроспективного анализа динамики абсолютных и относительных показателей в разрезе основных обобщенных групп, на основе которого

дана оценка текущего состояния и выявлены тенденции развития образовательных услуг в сфере высшего образования в Российской Федерации.

**Ключевые слова:** образовательные услуги в сфере высшего образования, оценка образовательных услуг, тенденции развития образовательных услуг, обобщенные группы показателей.

---

**Цитирование:** Категорская, Т. П. Современное состояние и тенденции развития образовательных услуг в сфере высшего образования в Российской Федерации / Т. П. Категорская // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2025. – № 5(2). – С. 143–161. – EDN: YPFGAM

---



**Введение / Introduction.** В соответствии с современными трендами развития экономики и общества в системе высшего образования происходит непрерывная трансформация, затрагивающая различные ее сферы, в том числе цели образования, его организацию, содержание и подходы к достижению результативности в соответствии с поставленными целями.

Значение и роль системы высшего образования в обеспечении устойчивого развития Российской Федерации на современном этапе невозможно переоценить. Именно в этой системе происходит реализация образовательных услуг, направленная на формирование человеческого капитала, который в глобальном смысле является основой экономического роста, социального и технологического прогресса и обеспечения национального суверенитета государства, что чрезвычайно актуально в сложившейся на сегодняшний момент сложной геополитэкономической ситуации.

Оценка состояния и выявление тенденций развития высшего образования в Российской Федерации проведены посредством ретроспективного анализа, выполненного на основе систематизации данных официальной статистики. Решены следующие задачи:

- определить роль и значение образовательных услуг сферы высшего образования в обеспечении экономического, социального и технологического прогресса и национального суверенитета государства;
- конкретизировать определение категории образовательных услуг;
- сформировать обобщенные группы показателей, характеризующие образовательные услуги в сфере высшего образования;
- оценить состояние и выявить тенденции развития высшего образования на основе исследования представленных показателей.

**Материалы и методы / Materials and Methods.** Статья основана на изучении научных трудов отечественных и зарубежных ученых относительно роли сферы высшего образования в развитии государства. Используемые аналитические данные представлены в открытых источниках государственной статистики Российской Федерации.

В качестве основных методов выступили как теоретические (анализ и синтез, абстрагирование); так и статистические, в частности метод группировки и обобщения, позволяющий по критериальным признакам систематизировать показатели в обобщенные группы, метод использования абсолютных и относительных показателей, обеспечивающий повышение степени объективности выводов проводимого анализа, метод логического анализа и синтеза с графическими и табличными изображениями, выявляющий тенденции развития объекта исследования, чтобы представить их наглядно.

**Полученные результаты / Results.** Ключевая роль высшего образования в развитии государства достаточно многоаспектна и ее изучению посвящено множество

публикаций. Отдельные аспекты экономического значения и социальной роли образовательных услуг представлены в трудах зарубежных ученых (Ж.-Ф. Антоньетти, Ф. К. Де Ротена, Ж.-Ф. Лереша [1], Т. Баковича, И. Дужевица, Ю. Микулича [2], Т. Мак Кована [3], М. Явуза [4] и др.) и отечественных экономистов (Ю. Л. Александрова, А. В. Волошина, Ю. Ю. Суловой [5–7], Н. Д. Елецкого [9], Б. В. Железова [9–11], В. А. Кальнея [12], Т. Л. Клячко [13, 14], И. Б. Романовой [15], Н. Н. Терещенко [16] и др.).

Аспекты научно-технологического значения образовательных услуг в достижении технологического суверенитета государства отражены в трудах Л. М. Гохберга, М. А. Гершман, В. В. Лапочкиной, Т. Е. Кузнецовой [17, 18], Е. Б. Ленчук [19, 20] и др.

Систематизация трудов вышеуказанных авторов позволила выделить основные аспекты приоритетного значения образовательных услуг высшего образования в развитии государства (табл. 1).

Таблица 1. Аспекты приоритетного значения образовательных услуг высшего образования в развитии государства  
Table 1. Aspects of the priority value of educational services higher education in the development of the state

Вид аспекта	Содержание аспекта
Экономический	– подготовка высококвалифицированных специалистов, необходимых для развития экономики; – высококвалифицированные работники способствуют развитию инноваций и обладают более высокой производительностью труда
Социальный	– получение высшего образования открывает новые возможности для карьерного роста и улучшения уровня жизни; – способствует сокращению социального неравенства, предоставляя доступ к знаниям и навыкам; – способствует международному сотрудничеству и обмену знаниями, где межкультурные навыки становятся все более востребованными.
Научно-технологический	– университеты и исследовательские институты, являясь центрами научных исследований, способствуют прогрессу в различных областях; – обеспечивают и поддерживают развитие новых технологий и решений для актуальных проблем общества
Культурный	– способствует формированию культурной идентичности и критического мышления; – формирует навыки анализа и оценки информации, особенно важной в условиях информационного общества
Гражданский	– формирует осознание социальных и этических вопросов, – способствует развитию гражданского общества
Личностный	– способствует развитию критического мышления, креативности и навыков решения проблем; – обеспечивает гармоничное развитие личности

Обратимся к понятию категории «образовательные услуги в системе высшего образования» с целью определения сфер ее формирования, предоставления и потребления. В отечественной экономической литературе в настоящее время существуют разные научные подходы к определению сущности категории «образовательной услуги», которые, по мнению автора, можно объединить в следующие группы:

– субъектный подход, согласно которому основу понятия «образовательные услуги» представляют отношения, которые складываются между ее субъектами:

образовательными организациями, учащимися, государством, работодателями – по поводу воспроизводства системы знаний, умений, навыков и компетенций (К. В. Величкович [21]);

– процессный подход, определяющий сущностью данного понятия процесс передачи знаний, умений и навыков обучающимся с целью удовлетворения потребителей, работодателей, государства (О. С. Баталова [22], В. Н. Пугач [23]);

– результативный подход, в котором основное внимание уделяется результату процесса реализации образовательных услуг (Э. Н. Воронько [24], С. А. Демина, О. Н. Бекетова [25], В. Н. Зотов [26]);

– комплексный подход, сочетающий в определении понятия «образовательные услуги» (в разных вариациях помимо сути процесса реализации образовательных услуг), его основную цель и результат, а также взаимоотношения между субъектами (А. В. Кудряшов [27], А. А. Стрижов [28], Н. Н. Терещенко [16]);

– подход, выраженный в виде синтеза клиентоориентированного подхода и процессного, где автор трактует данное понятие как деятельность, направленную на удовлетворение спроса человека в профессиональной подготовке, а также работодателей в специалистах (Г. Ш. Шадманова [29]).

Исходя из систематизации рассмотренных научных подходов и наших собственных исследований, можно предложить следующее определение категории: «Образовательная услуга – процесс передачи знаний и практического опыта, направленный на формирование у обучающегося верифицированных компетенций, заявленных во ФГОС ВО по соответствующему направлению подготовки и обеспечивающих возможность получения моральной и материальной выгоды при их реализации в профессиональной деятельности».

Сформулированное автором определение отличается от рассмотренных ранее включением верификации результатов образовательных услуг (компетенций) и возвратности образовательных услуг, которое позволяет соотнести затраты на получение образовательных услуг и потенциальный размер материальной выгоды при реализации компетенций в профессиональной сфере трудовой деятельности.

Анализ изложенного дает основание предполагать, что образовательные услуги в сфере высшего образования по сути являются сервисными, формируются и реализуются в образовательной среде вуза и направлены на удовлетворение разнообразных потребностей индивида в получении универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций с целью применения их в дальнейшем в профессиональной сфере для обеспечения его социального статуса в обществе. Таким образом, можно утверждать, что образовательные услуги в сфере высшего образования после их базового формирования и верификации в академической (образовательной среде) среде приобретают свою ценность уже на рынке труда, причем имеют свойство увеличивать собственную ценность за счет приобретения профессионального опыта и непрерывного совершенствования уже имеющихся компетенций посредством повышения квалификации и/или ДПО.

Образовательная услуга, по нашему мнению, зависит от характеристик сфер ее формирования, предоставления и потребления, что создает широкий спектр групп характеризующих ее показателей (абсолютных и относительных). В качестве основных и явно очевидных, по мнению автора, целесообразно выделить следующие обобщенные группы показателей (табл. 2.).

Таблица 2. Перечень показателей оценки образовательных услуг в сфере высшего образования в разрезе обобщенных групп [составлено автором]  
 Table 2. List of indicators for evaluating educational services in the field of higher education in the context of generalized groups [compiled by the author]

Обобщенная группа показателей	Перечень показателей обобщенной группы	
	<i>Абсолютные показатели</i>	<i>Относительные показатели</i>
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> <li>–расходы государства на образование в целом, млрд руб.;</li> <li>–расходы государства на высшее образование, млрд руб.;</li> <li>–расходы на одного обучающегося по выполнению госзаказа, тыс. руб.;</li> <li>–средние потребительские цены на образовательные услуги высшего образования, руб.</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>–расходы на ВО к ВВП, %;</li> <li>–доля расходов на ВО от общих расходов на образование в РФ, %;</li> <li>–индекс потребительских цен на образовательные услуги, %;</li> <li>–удельный вес студентов, на бюджетной основе, %;</li> <li>–удельный вес студентов, на коммерческой основе, %</li> </ul>
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> <li>–наличие программ для лиц с ОВЗ, ед.;</li> <li>–площадь зданий общежитий, тыс. м<sup>2</sup>;</li> <li>–число посадочных мест общественного питания в учебно-лабораторных корпусах, тыс. ед.;</li> <li>–площади спортивных объектов, тыс. м<sup>2</sup>;</li> <li>–наличие центров карьеры в образовательных организациях высшего образования, ед.;</li> <li>–общее количество иностранных студентов, получающих высшее образование в России, чел.</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>–Обеспеченность доступности программ для лиц с ОВЗ, %</li> <li>–обеспеченность студентов общежитиями, %;</li> <li>–обеспеченность посадочными местами в столовых и буфетах в шаговой доступности, %;</li> <li>–отношение площади спортивных объектов, находящихся в шаговой доступности к общему числу обучающихся по данному направлению подготовки, %;</li> <li>– доля международных студентов, %</li> </ul>
Организационно-технические, в т. ч. связанные с процессом цифровизации	<ul style="list-style-type: none"> <li>–общее число студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, тыс. чел.;</li> <li>–прием студентов на программы бакалавриата, специалитета и магистратуры, тыс. чел.;</li> <li>–выпуск студентов на программы бакалавриата, специалитета и магистратуры, тыс. чел.;</li> <li>–общее количество преподавателей, тыс. чел.;</li> <li>–количество современных лабораторий, библиотек и учебных материалов, ед.;</li> <li>–количество студентов на одного преподавателя, чел.;</li> <li>–количество ПК, используемых в учебных целях, тыс. ед.;</li> <li>–численность студентов, обучающихся с использованием ЭО и ДОТ, тыс. чел.</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>–удельный вес приема студентов по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры на бюджетной основе, %;</li> <li>–удельный вес приема студентов по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры на коммерческой основе, %;</li> <li>–удельный вес выпуска студентов на бюджетной основе, %;</li> <li>– удельный вес выпуска студентов на коммерческой основе, %;</li> <li>–обеспеченность ПК, используемых в учебных целях в образовательных организациях высшего образования, ед. на 100 студентов;</li> <li>–удельный вес численности студентов, обучавшихся с использованием ЭО, %;</li> <li>–удельный вес численности студентов обучавшихся с использованием ДОТ, %</li> </ul>

Окончание табл. 2

Обобщенная группа показателей	Перечень показателей обобщенной группы	
	<i>Абсолютные показатели</i>	<i>Относительные показатели</i>
Академические	<ul style="list-style-type: none"> <li>– средний балл успеваемости студентов, баллы;</li> <li>– число научных публикаций, ед.;</li> <li>– количество статей, опубликованных в рецензируемых журналах, ед.;</li> <li>– участие в научных мероприятиях, ед.;</li> <li>– активность студентов и преподавателей в научных мероприятиях</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– удельный вес студентов со средним баллом 4–5, %;</li> <li>– коэффициент публикационной активности профессорско-преподавательского состава;</li> <li>– коэффициент публикационной активности студентов;</li> <li>– удельный вес статей в рецензируемых журналах, %;</li> <li>– удельный вес ППС и студентов, участвующих в научных мероприятиях, %</li> </ul>
Качественные	<ul style="list-style-type: none"> <li>– наличие аккредитации от национальных или международных организаций, общественных организациях, ед.;</li> <li>– квалификация преподавателей:</li> <li>– уровень образования и опыт работы преподавательского состава;</li> <li>– рейтинг в национальных и международных системах: <ul style="list-style-type: none"> <li>– позиции в различных рейтингах университетов</li> </ul> </li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– удельный вес программ, аккредитованных национальных и в международных организациях, %;</li> <li>– удельный вес программ, аккредитованных в общественных организациях, %;</li> <li>– доля ППС, имеющих ученую степень, %;</li> <li>– доля ППС, имеющих ученое звание, %</li> </ul>

В соответствии с выделенными обобщенными группами показателей оценки образовательных услуг в сфере высшего образования проведем ретроспективный анализ основных из них за 2019–2024 гг. по Российской Федерации.

**Обсуждение / Discussion.** Для обеспечения достоверной оценки образовательных услуг в сфере высшего образования целесообразно изучение и ретроспективный анализ статистической информации по динамике развития объекта исследования с выявлением соответствующих тенденций в действующих условиях внешней и внутренней среды функционирования высших образовательных организаций.

Важным направлением исследования образовательных услуг в сфере высшего образования является анализ динамики финансирования высшего образования в России посредством абсолютных и относительных показателей (рис. 1–3).

На протяжении всего исследуемого периода отмечен устойчивый тренд увеличения расходов государства на образование в целом. Так, в 2023 году сумма средств на финансирование составила 7 169,2 млрд руб., что на 13,9% больше, чем в 2022 и на 52,6% больше, чем в 2019 году.

Финансирование государством высшего образования на 2023 год составило 1 372,4 млрд руб., что на 10,8% выше предыдущего года, и на 38,3% увеличилось по отношению к базовому 2019 году. В целом темпы прироста финансирования высшего образования ниже, чем темпы роста финансирования образования в целом.

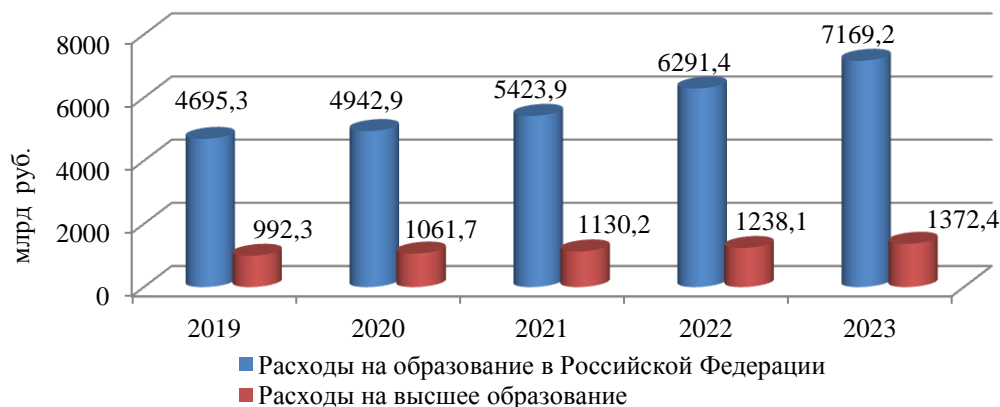


Рисунок 1. Динамика показателя финансирования образования, в том числе высшего в России за период 2019–2023 гг., млрд руб., составлено автором по [30]  
 Figure 1. Dynamics of the indicator of financing of education, including higher education in Russia for the period 2019-2023, billion rubles., compiled by the author on [30]

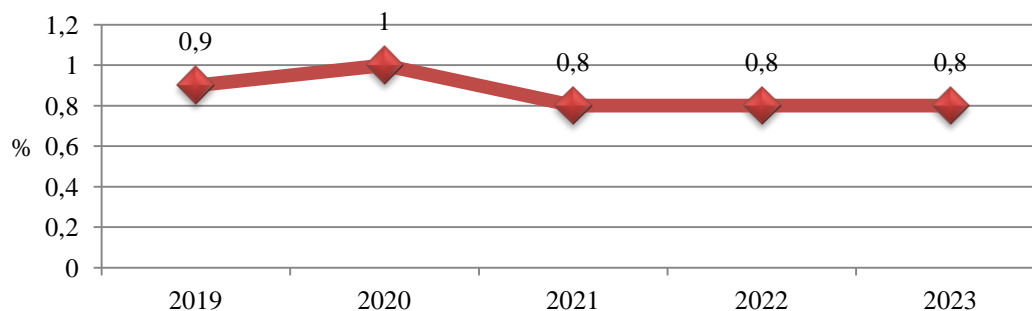


Рисунок 2. Уровень расходов государства на высшее образование к ВВП в России за период 2019–2023 гг., %, составлено автором по [30]  
 Figure 2. The level of government spending on higher education as a percentage of GDP in Russia for the period 2019–2023, %, compiled by the author on [30]

Расходы на высшее образование относительно ВВП за весь анализируемый период находятся в диапазоне 0,8–1,0% и за последние три года отчетного периода имеют стабильное значение (0,8%).

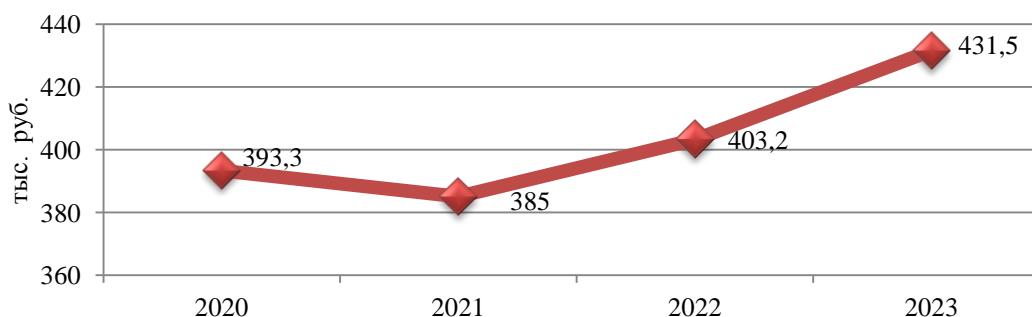


Рисунок 3. Расходы государства на одного обучающегося в сфере высшего образования за период 2020–2023 годов, тыс. руб., составлено автором по [30]  
 Figure 3. Government expenditures per student in higher education for the period 2020–2023, thousand rubles, compiled by the author on [30]

Расходы государства на одного обучающегося в сфере высшего образования за 2020–2023 годы выросли на 9,7% и составили в 2023 году 431,5 тыс. руб., что на 7,0% выше, чем в 2022.

Показатель динамики средних потребительских цен на услуги высшего образования представлен в табл. 2.

Таблица 2. Динамика средних потребительских цен на услуги высшего образования (на конец года, руб.)<sup>1</sup>  
Table 2. Dynamics of average consumer prices for higher education services (at the end of the year, rub.)

Показатель	Года			
	2020	2021	2022	2023
Динамика средних потребительских цен на услуги ВО, руб.				
Обучение в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования, за семестр	73170,35	77930,09	77926,25	87715,04
Обучение в негосударственных образовательных организациях высшего образования, за семестр	53247,17	63013,78	56387,03	63712,94
Индексы потребительских цен на услуги высшего образования в государственных и муниципальных образовательных организациях, за семестр, %				
Обучение в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования	н/д	106,5	99,9	112,6
Обучение в негосударственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования	н/д	118,3	89,5	112,9

Анализ динамики данного показателя за анализируемый период выявил рост цен на обучение как в государственных, так и в негосударственных вузах. При этом следует отметить, что цены на обучение в государственных вузах выше, чем в негосударственных, в среднем на 27,3%, исключение составил 2022 год – 19,6%. Вместе с тем индексы роста потребительских цен на услуги высшего образования как в государственных, так и в негосударственных вузах в 2023 по отношению к 2022 году несущественно отличаются друг от друга – 112,6% и 112,9% соответственно. В целом за анализируемый период цены в государственных вузах выросли на 19,8%, в негосударственных – на 19,6 %.

Динамика численности студентов на бюджетной и платной основе в сфере высшего образования за 2020–2023 годы представлена на рис. 4.

Анализ динамики численности студентов на бюджетной основе и по договору об оказании платных услуг свидетельствует об устойчивом тренде роста (за исключением несущественного снижения в 2021 году – на 0,2%), в т. ч. студентов, обучающихся на бюджетной основе, на 1,6%. Так в 2023 году рост общей численности студентов по отношению к 2022 составил 4,7%, в т. ч. студентов, обучающихся на бюджетной основе, – на 7,2%, на платной основе – на 2,2%, при этом по отношению к базовому 2020 году рост данного показателя на бюджетной основе составил 6%, а по договору об оказании платных услуг – 7,7%.

<sup>1</sup>Образование в цифрах: 2024 : краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 132 с.



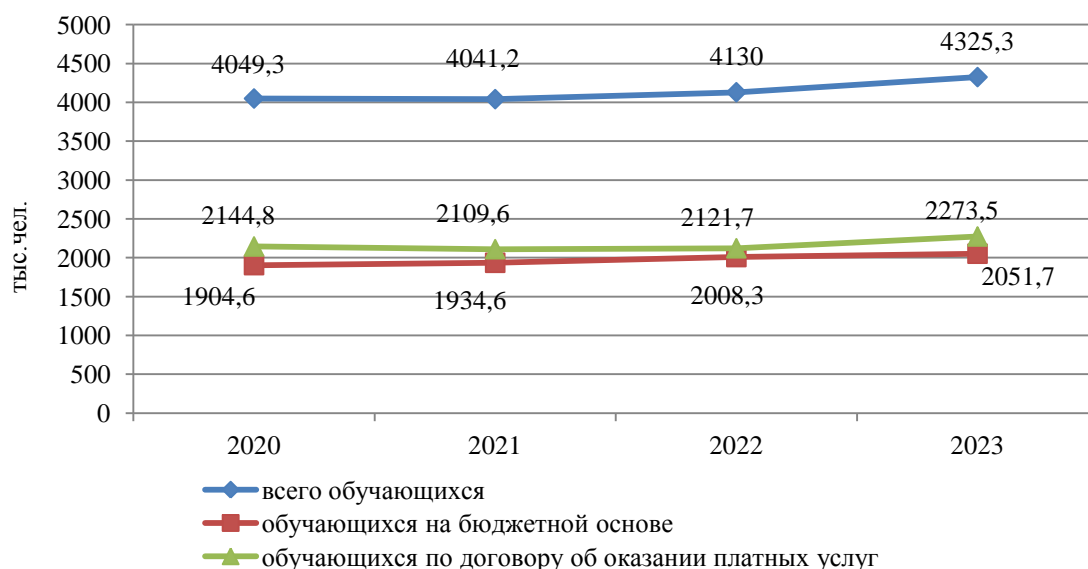


Рисунок 4. Динамика численности студентов на бюджетной и платной основе в сфере высшего образования за период 2020–2023 гг., составлено автором по [30]  
Figure 4. Dynamics of the number of students on a budgetary and fee-based basis in the field of higher education for the period 2020–2023, compiled by the author on [30]

Анализ обобщенной группы социальных показателей оценки образовательных услуг в сфере высшего образования представлен на рис. 5–7.

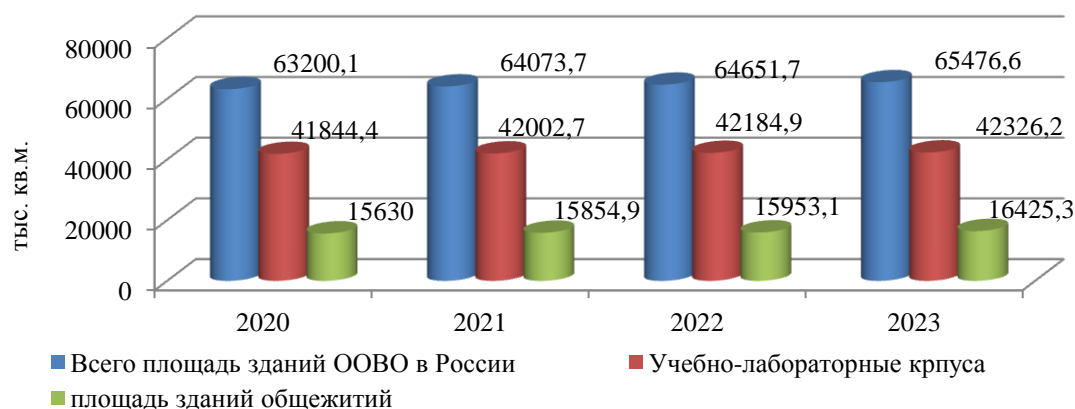


Рисунок 5. Динамика площадей зданий образовательных организаций высшего образования за период 2020–2023 гг., тыс. кв. м., составлено автором по [30]  
Figure 5. Dynamics of building areas of educational institutions of higher education for the period 2020–2023, thousand square meters, compiled by the author on [30]

Очевиден устойчивый тренд роста как общей площади зданий, так и площадей в структурном разрезе в течение всего анализируемого периода. Так, общая площадь зданий образовательных организаций высшего образования (далее – ОО ВО) на 2023 год составляет 65 476,6 тыс. кв. м., что на 1,3% больше, чем в 2022 году, а за весь анализируемый период рост составил 3,6%. Существенную долю площадей ОО ВО занимают учебно-лабораторные корпуса, в среднем на протяжении всего анализируемого периода их доля относительно стабильна в общем объеме площадей и составляет около 65,3%. Неотъемлемой частью площадей ОО ВО являются

студенческие общежития, удельный вес которых в общей площади зданий в 2023 году составляет 25,4%, что больше относительно 2022 на 0,4 %, а по отношению к 2020 – на 0,7%.

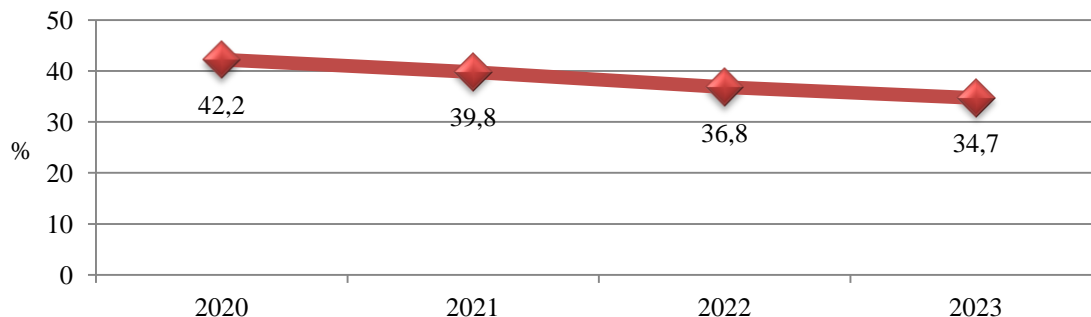


Рисунок 6. Обеспеченность студентов сетью общественного питания за период 2020–2023 гг., в % от числа мест по норме, составлено автором по [30]  
 Figure 6. Provision of students with a catering network for the period 2020–2023, in % of the number of places according to the norm, compiled by the author on [30]

Несмотря на положительные изменения в отношении площадей ОО ВО прослеживается крайне низкая степень обеспеченности и отрицательная динамика показателя числа посадочных мест общественного питания в зданиях учебно-лабораторных корпусов. Так, в 2023 году их количество составило 209,3 тыс. ед., что на 2,2% меньше, чем в 2022, а по отношению к 2020 году их количество уменьшилось на 9%, что свидетельствует о снижении и без того критически низкой обеспеченности студентов сетью общественного питания от нормативных значений.

Увеличение численности студентов ОО ВО, а также цифровизация системы высшего образования, в том числе возможность дистанционно подать документы для поступления в вузы, существенно расширили географию студентов, обучающихся в вузах, что привело к увеличению численности студентов, нуждающихся в общежитиях. Так, в 2023 году их численность составила 867,7 тыс. чел., что на 0,8% выше, чем в 2022. За 2020–2023 годы численность студентов, нуждающихся в общежитиях, выросла на 1,4%.

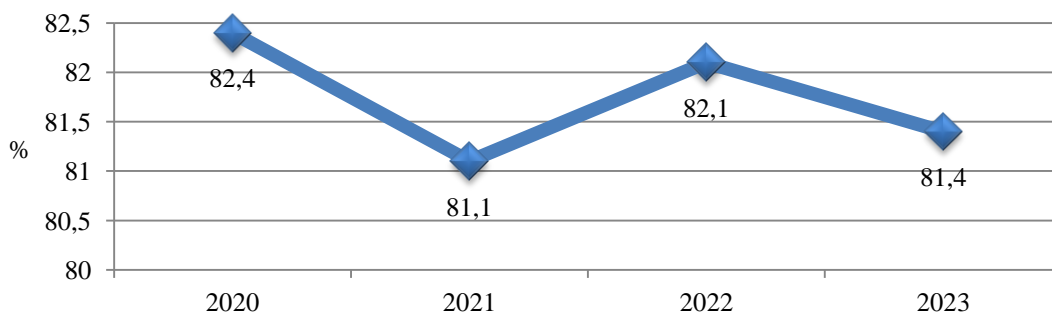


Рисунок 7. Обеспеченность студентов ОО ВО общежитиями за 2020–2023 гг., %, составлено автором по [30]  
 Figure 7. Provision of public educational institution students with dormitories for 2020–2023, %, compiled by the author on [30]

В целом динамика обеспеченности студентов ОО ВО общежитиями (рис. 7) неоднозначна и характеризуется снижением в 2021 году на 1,3%, ростом в 2022 на 1%,

при достижении в 2023 величины 81,4%, что ниже предыдущего года на 0,7% и базового 2020 года на 1%.

Общее количество иностранных студентов, получающих высшее образование в России<sup>2</sup>, составляло в 2019 году 315 000 чел., а в 2024 выросло до 378 000 чел., что свидетельствует о стабильном росте численности иностранных студентов в Российских вузах. Так, за последние 5 лет их численность увеличилась на 20%, или более, чем на 63 тыс. чел.

Анализ обобщенной группы организационно-технических, в т.ч. связанных с процессами цифровизации, показателей оценки образовательных услуг в сфере высшего образования представлен на рис. 8, 9.

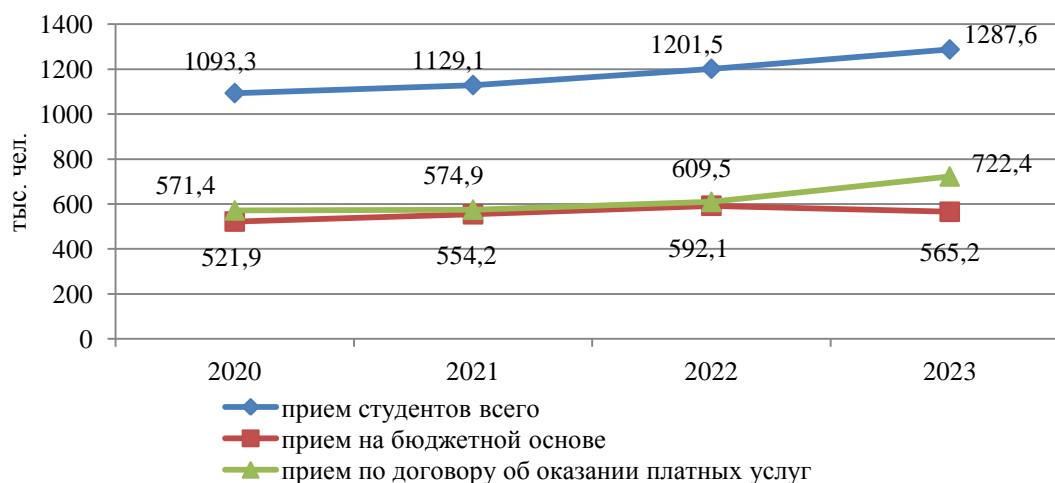


Рисунок 8. Динамика показателя численности приема студентов по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры за 2020–2023 гг., тыс. чел., составлено автором по [30]

Figure 8. Dynamics of the number of students enrolled in bachelor's, specialist's, and master's degree programs for 2020–2023, thousand people, compiled by the author on [30]

Анализ общего показателя приема студентов по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в динамике отражает стабильную тенденцию роста. Так, в 2023 году численность приема студентов по указанным программам составила 1 287,6 тыс. чел., что на 7,2% выше, чем в 2022, и на 17,8% больше уровня 2020 года.

Численность приема по договору об оказании платных услуг имеет аналогичные тенденции. Так, в 2023 году она составила 722,4 тыс. чел., что на 18,5% выше по сравнению с 2022, а по отношению к 2020 наблюдается увеличение на 26%. Однако, численность приема студентов на бюджетной основе в 2023 году снизилась на 8,3% по сравнению с 2022 и составила 565,2 тыс. чел., увеличившись при этом по отношению к базовому 2020 году на 8,1%. В целом в общей численности приема студентов незначительно превалирует доля приема на договорной основе об оказании платных услуг (в 2023 году – 56,2%). В течение всего анализируемого периода, за исключением 2023 года, доли бюджетного приема и приема на договорной основе об оказании платных услуг были примерно равными.

<sup>2</sup> <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/05/27/1039611-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-pochti-356-000-inostrantsev>

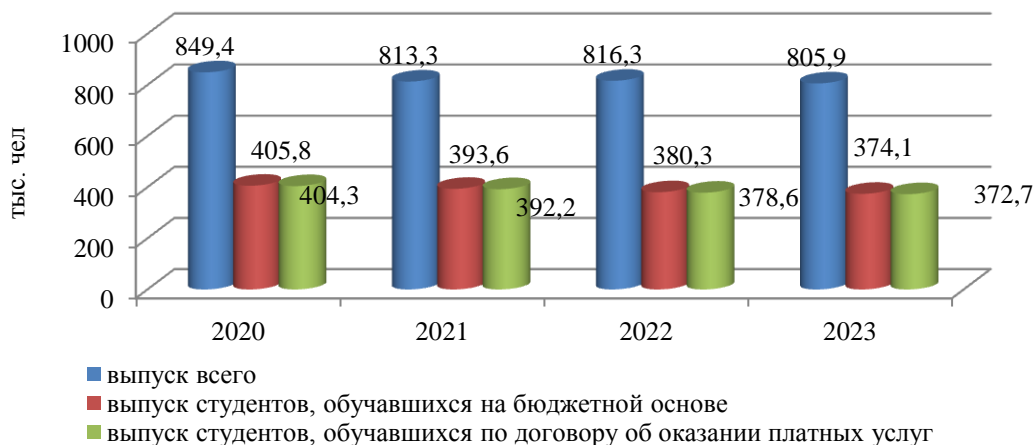


Рисунок 9. Динамика показателя выпуска бакалавров, специалистов, магистров за 2020–2023 гг., тыс. чел., составлено автором по [30]

Figure 9. Dynamics of graduation rates for bachelors, specialists, and masters in 2020–2023, thousand people, compiled by the author on [30]

Анализ динамики показателя общей численности выпуска студентов по всем уровням обучения отражает снижение значения показателя в 2023 году по отношению к 2022 на 10,4 тыс. чел., или на 1,3%, а за весь анализируемый период – на 43, 5 тыс. чел., или на 5,2%. При этом снижение численности выпуска в разрезе субъектов оплаты за обучение примерно одинаковое – по 7,8%, что привело к снижению коэффициента завершения обучения по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры. Так, в 2023 году значение данного коэффициента сократилось на 1,01 пункта по отношению к 2022 и составило 71,9 против 73 соответственно.

Анализ показателей, характеризующих процессы цифровизации в сфере высшего образования, представлен на рис. 10–13.

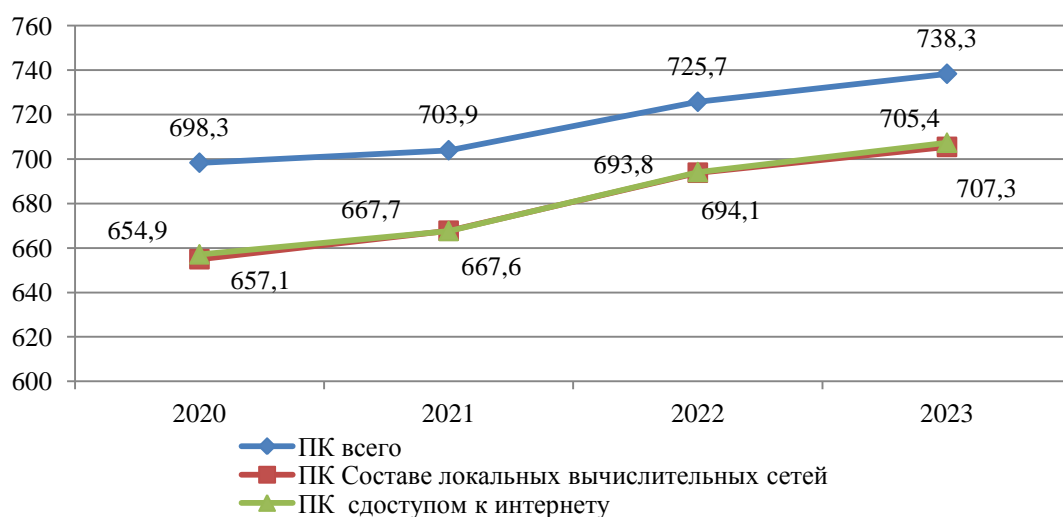


Рисунок 10. Динамика количества ПК, используемых в учебных целях в ОО ВО за 2020–2023 годы, тыс. ед., составлено автором по [30]

Figure 10. Dynamics of the number of PCs used for educational purposes in public educational institutions for the period 2020–2023, thousand units, compiled by the author on [30]

Анализ динамики количества ПК (персональные компьютеры), используемых в учебных целях, демонстрирует стабильный тренд их роста на протяжении всего анализируемого периода. Так, в 2023 году значение данного показателя составляет 738,3 тыс. ед., что на 1,7% выше, чем в 2022, и на 5,7% выше уровня базового 2020 года. При этом практически все ПК (более 95%) входят в состав локальных вычислительных сетей и имеют доступ к интернету. Однако обеспеченность ПК, используемых в учебных целях, имеет устойчивый тренд снижения в течение всего анализируемого периода (рис. 11).

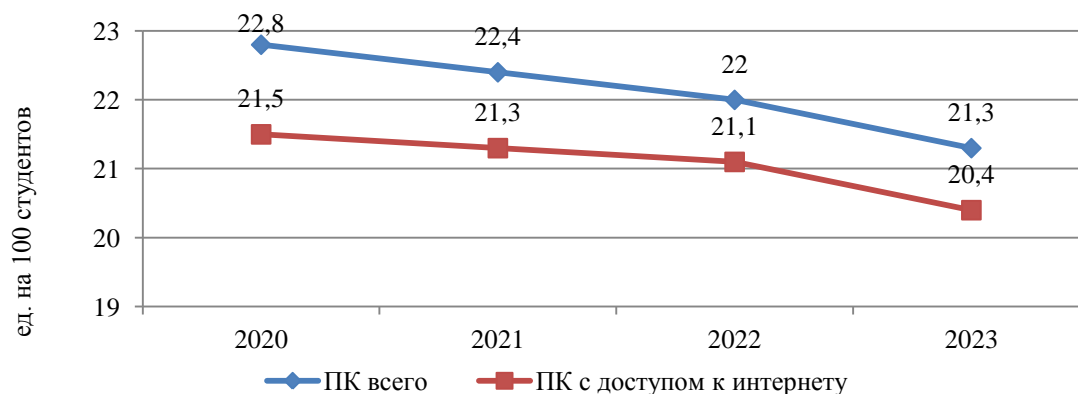


Рисунок 11. Динамика показателя обеспеченности ПК, используемых в учебных целях в ОО ВО за 2020–2023 гг., ед. на 100 студентов, составлено автором по [30]

Figure 11. Dynamics of the indicator of the availability of PCs used for educational purposes in public educational institutions for 2020–2023, units per 100 students, compiled by the author on [30]

Согласно данным обеспеченность ПК с доступом к интернету в 2023 году составила 20,4 ед. на 100 студентов, что на 0,7% ниже уровня 2020 и на 1,1% меньше уровня базового года.

Обеспеченность ПК, используемых в учебных целях, в 2023 году составила 21,3 ед. на 100 студентов, что ниже на 0,7%, чем в 2022 г, а по отношению к 2020 г. ниже на 1,5%, что обусловлено развитием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в сфере высшего образования.

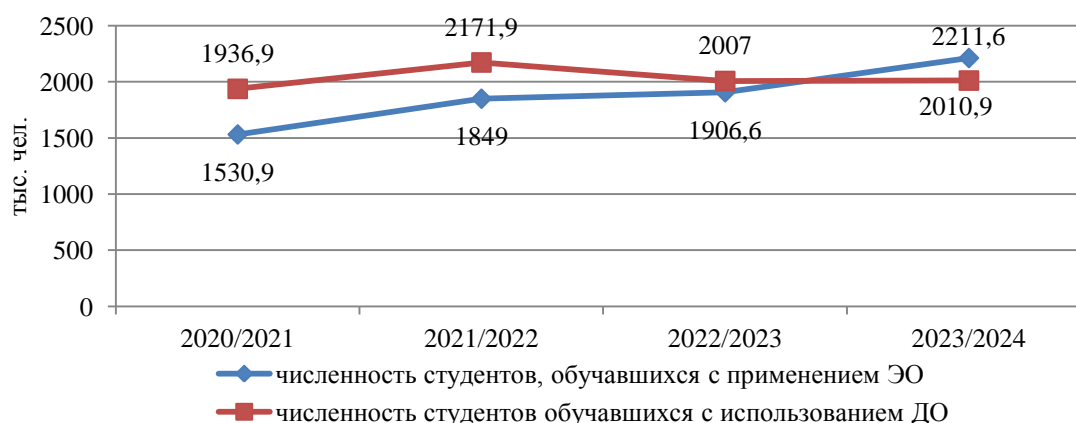


Рисунок 12. Динамика численности студентов, обучавшихся с использованием ЭО и ДОТ в 2020–2023 годах, тыс. чел., составлено автором по [30]

Figure 12. Dynamics of the number of students who studied using EE and DOT for 2020–2023, thousand people, compiled by the author on [30]

Анализ показателя численности студентов, обучавшихся с использованием дистанционных образовательных технологий, характеризуется неоднозначной динамикой. Так, в 2021/2022 учебном году наблюдается рост на 12,1%, в 2022/2023 – спад на 7,6% с незначительным повышением в 2023/2024 на 0,2%. В 2023 году значение показателя составляет 2010,9 тыс. чел. По мнению автора, снижение данного показателя обусловлено отсутствием необходимости использования такого формата обучения в относительно спокойной эпидемиологической ситуации по сравнению с пандемийным периодом.

Значение численности студентов, обучавшихся с использованием электронного обучения в 2023–2024 годах составило 2211,6 тыс. чел., что на 16% выше, чем в 2022, а по отношению к базовому 2020 году выросло на 44,5%.

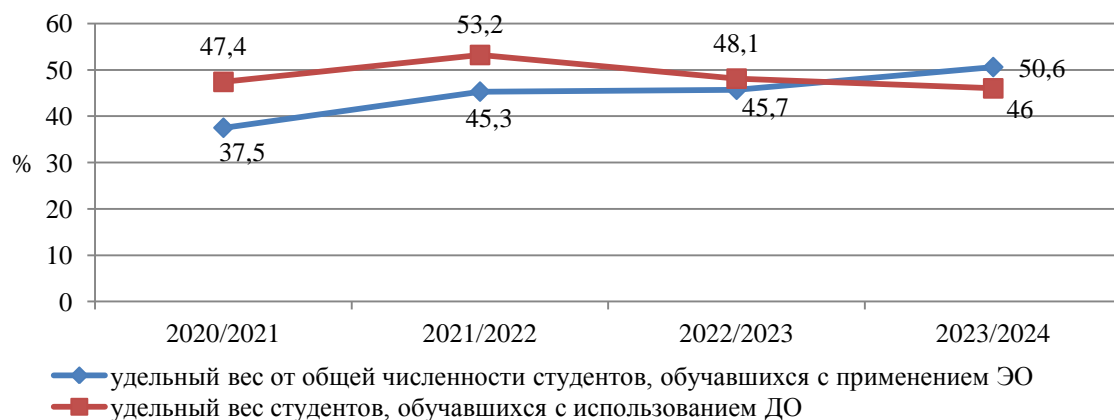


Рисунок 13. Динамика удельного веса численности студентов, обучавшихся с использованием ЭО и ДОТ в 2020–2023 годах, %, составлено автором по [30]  
 Figure 13. Dynamics of the share of the number of students who studied using EE and DOT for 2020–2023, %, compiled by the author on [30]

Анализ динамики удельного веса контингента студентов, обучавшихся с использованием дистанционных образовательных технологий, свидетельствует о тенденции его снижения, начиная с 2022 года. Значение данного показателя в 2023 году составляет 46%, что на 4,3% ниже, чем в 2022, а по отношению к пиковому значению (2021) ниже на 7,2%. При этом удельный вес численности студентов, обучавшихся с использованием электронного обучения, хоть и незначительно, но устойчиво растет и на 2023 год составляет 50,6%, что на 4,9% выше, чем в 2022, а по отношению к 2020 году выше на 13,1%, что свидетельствует о прочной интеграции электронного обучения в образовательный процесс.

На основе результатов проведенного автором ретроспективного анализа основных обобщенных групп показателей была дана оценка современного состояния образовательных услуг в сфере высшего образования и выявлены следующие тенденции их развития:

- стабильный рост финансирования высшего образования в России на протяжении анализируемого периода в соответствии с общей тенденцией увеличения расходов на финансирование образования в целом в Российской Федерации;
- стабилизация уровня расходов государства на высшее образование в процентах к ВВП с 2021 года в размере 0,8%;
- существенный рост расходов государства на одного обучающегося в сфере высшего образования с 2021 года при одновременном росте стоимости обучения как в государственных, так и в негосударственных вузах;

- стабильная тенденция увеличения численности студентов вузов в разрезе всех уровней обучения с опережением темпов роста числа обучающихся на договорной основе;
- расширение материально-технической базы вузов за счет стабильного роста площадей зданий, в том числе учебно-лабораторных корпусов и общежитий;
- негативная тенденция снижения числа посадочных мест общественного питания в зданиях вузов, что, соответственно, привело к уменьшению обеспеченности студентов сетью общественного питания по сравнению с нормативными значениями;
- динамика обеспеченности студентов вузов общежитиями, имеющая скачкообразный характер со снижением данного показателя в 2021 году, ростом в 2022 и последующим снижением в 2023, что привело к увеличению студентов вузов, нуждающихся в общежитии;
- стабильный рост численности иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, что свидетельствует о повышении спроса данной категории студентов на образовательные услуги отечественной системы высшего образования;
- стабильный рост приема студентов в вузы по всем уровням и формам образования (при снижении объема студентов на бюджетной основе и росте приема студентов на договорной основе) и одновременно тенденция снижения выпуска студентов по всем уровням и формам обучения, что привело к снижению коэффициента завершения обучения;
- негативная тенденция снижения обеспеченности студентов ПК в учебных целях при одновременном росте количества ПК и увеличении численности студентов, обучающихся с применением ЭО и ДОТ.

**Выводы и дискуссионные вопросы / Conclusions.** Современные условия трансформации системы образования, в том числе и высшего, происходящих под влиянием трендов развития экономики и общества, вызывают необходимость постоянного мониторинга динамики показателей, характеризующих различные аспекты и направления функционирования высших учебных организаций в Российской Федерации с целью достоверной оценки их состояния и выявления тенденций развития.

Следует отметить, что предложенные автором группы показателей, характеризующих состояние и развитие образовательных услуг в отечественной системе высшего образования, отражают основные аспекты функционирования деятельности высших учебных организаций (социальные, экономические, организационно-технические), перечень которых может адаптироваться и видоизменяться.

Проведенные исследования позволили выявить основные тенденции развития сферы высшего образования в России, которые необходимо учитывать при разработке стратегических программ и решений как на уровне всей страны и отдельных ее субъектов, так и на уровне самих вузов, что обуславливает необходимость расширения числа оценочных показателей и их ретроспективного анализа.

#### **Библиографический список**

1. Antonietti, J-F. The image of Swiss universities in the public eye [Text] / J-F. Antonietti, F. K. De Rothen, J.-F. Leresh // Higher education in Europe. – 2002. – No 3. – Pp. 313–323.
2. Duzevic, I. An expected framework for analyzing higher education performance [Text] / I. Duzevic, J. Mikulich, T. Bakovic // Total Quality Management and Business Excellence. – 2018. – No 5-6 (29). – Pp. 599–617.

3. McCowan, T. Quality of higher education in Kenya: Addressing the conundrum [Text] / T. McCowan // International Journal of Educational Development. – 2018. – No 60. – Pp. 128–137.
4. Yavuz, M. The assessment of service quality perception in higher education [Text] / M. Yavuz, D. Gulmez // Egitim ve Bilim. – 2016. – No 184(41). – Pp. 251–265.
5. Особенности взаимодействия участников рынка образовательных услуг высшего образования [Текст] / Л. В. Багузова, Ю. Ю. Сулова, А. В. Волошин [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 1(138). – С. 587–591.
6. Волошин, А. В. Концептуальный подход к механизму формирования конкурентоспособности организаций на рынке образовательных услуг высшего образования [Текст] / А. В. Волошин, Ю. Л. Александров // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9-1. – С. 153–158.
7. Рынок образовательных услуг дополнительного профессионального образования: особенности взаимодействия участников рынка в современных условиях [Текст] / М. В. Крылова, Ю. Ю. Сулова, А. В. Волошин, Ю. Л. Александров // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 1(138). – С. 596–601.
8. Елецкий, Н. Д. Глобальные университеты в «новой реальности» неоглобализации [Текст] / Н. Д. Елецкий // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: материалы VII Международной научно-практической конференции, Донецк, 08 апреля 2021 года. – Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 380–391.
9. Железов, Б. В. Гибкость и качество: опыт реформ структуры и содержания программ высшего образования в ЕС [Текст] / Б. В. Железов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2008. – Т. 3, № 3. – С. 4–11.
10. Железов, Б. В. Анализ политики стран-членов ОЭСР в области признания результатов неформального и информального образования [Текст] / Б. В. Железов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2010. – Т. 5, № 1. – С. 51–62.
11. Железов, Б. В. Осмысление опыта реформ управления высшим образованием в ЕС [Текст] / Б. В. Железов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2008. – Т. 3, № 2. – С. 27–35.
12. Кальней, В. А. Роль образования в социально-экономическом развитии страны [Текст] / В. А. Кальней // Туризм: наука и образование: материалы V Международного форума, Химки, 11 апреля 2019 года. – Химки : Литературное агентство «Университетская книга», 2019. – С. 45–50.
13. Клячко, Т. Л. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России [Текст] / Т. Л. Клячко, Е. А. Семионова // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 791–805.
14. Клячко, Т. Л. Образование в России и мире. Основные тенденции [Текст] / Т. Л. Клячко // Образовательная политика. – 2020. – № 1(81). – С. 26–42.
15. Романова, И. Б. Современные тенденции развития высшего профессионального образования [Текст] / И. Б. Романова // Креативная экономика. 2010. – Т. 4, № 6. – С. 91–96.
16. Терещенко, Н. Н. Исследование рынка образовательных услуг высшей школы: монография [Текст] / Н. Н. Терещенко. – Красноярск, Красноярск. гос. ун-т, 2005. – 267 с.
17. Будущее мировой науки [Текст] / Л. М. Гохберг, Т. Е. Кузнецова, Ю. В. Мильшина [и др.]. – Москва : Высшая школа экономики, 2024. – 314 с.



18. Делаем науку в России: деловой климат в сфере науки и технологий [Текст] / Л. М. Гохберг, М. А. Гершман, В. В. Лапочкина [и др.]. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. – 200 с.

19. Ленчук, Е. Б. Роль науки и образования в решении задач новой индустриализации [Текст] / Е. Б. Ленчук // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 1(55). – С. 16–22.

20. Ленчук, Е. Б. Россия в мировом процессе научно-технологического развития [Текст] / Е. Б. Ленчук // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 72–91.

21. Величкович, К. В. Экономическое содержание образовательной услуги сравнительный анализ концептуальных подходов [Текст] / К. В. Величкович // Вестник БДУ. Сер. 3. – 2007 – № 3. – С. 79–84.

22. Баталова, О. С. Специфика образовательной услуги как основа маркетинговой политики вуза [Текст] / О. С. Баталова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. – Москва : РИОР, 2011. – С. 7–12.

23. Пугач, В. Н. Образовательные услуги: общие понятия [Текст] / В. Н. Пугач, С. В. Абдуллина // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 2(15). – URL: <https://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-2-13> (дата обращения: 21.05.2025).

24. Воронько, Э. Н. Особенности образовательной услуги как объекта стратегии регионального вуза в экономике знаний [Текст] / Э. Н. Воронько // Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 5. Economics. Sociology. Biology. – 2020. – Vol. 10, No 2. – Pp. 17–23.

25. Демина, С. А. Образовательная услуга как социально-экономическая категория [Текст] / С. А. Демина, О. Н. Бекетова // Экономические науки. – 2020. – № 2(183). – С. 21–27.

26. Зотов, В. Н. Разработка стратегии и тактики маркетинговой деятельности вузов на рынке образовательных услуг и научно-технической продукции : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. Н. Зотов ; РЭА им. Г. В. Плеханова. – Москва, 1997. – 18 с.

27. Кудряшов, А. В. Гражданско-правовые отношения в сфере образовательных услуг: дисс. канд юрид. наук. – Москва, 2008. – 69 с.

28. Стрижов, А. А. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений [Текст] / А. А. Стрижов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – № 3. – С. 47–50.

29. Шадманова, Г. Ш. Комплексное управление образовательными услугами в современных условиях [Электронный ресурс] // Science and Education. – 2021. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnoe-upravlenie-obrazovatelnyimi-uslugami-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.05.2025).

30. Индикаторы образования: 2025: статистический сборник [Текст] / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 452 с.

## References

1. Antonietti, J-F., De Rothen, F. K. Leresh, J.-F. (2002). Swiss eye of the universities in the public image. Higher education in Europe, 3, 313–323.
2. Duzovic, I., Mikulich, J., Bakovic, T. (2018). Expected higher education an framework for analyzing performance. Total Quality Management and Business Excellence, 5-6(29), 599–617.

3. McCowan, T. (2018). Quality of higher education in Kenya: Addressing the conundrum. *International Journal of Educational Development*, 60, 128–137.
4. Yavuz, M., Gulmez, D. (2016). Service quality assessment of higher education in The perception. *Egitim ve Bilim*, 184(41), 251–265.
5. Baguzova, L. V., Suslova, Ju. Ju., Voloshin, A. V. et al. (2022). Qualified specialists in the specifics of the interaction of the market of educational services for higher participants. *Economics of entrepreneurship years*, 1(138), 587–591.
6. Voloshin, A. V., Alexandrov, Yu. L. (2017). These are qualified specialists who are competitive in the market of services. Conceptual mechanisms of organization and approach to higher education education. *Fundamental research*, 9-1, 153–158.
7. Krylova, M. V., Suslova, Ju. Ju., Voloshin, A. V., Alexandrov Yu. L. (2022). The market of educational services of additional professional education: features of interaction of market participants in modern conditions. *Economics and entrepreneurship*, 1(138), 596–601.
8. Yeletsky, N. D. Global universities in the “new reality” of neoglobalization. Strategy of sustainable development in crisis management of economic systems: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Donetsk, April 08, 2021. Donetsk: Donetsk National Technical University, 2021, 380–391.
9. Zhelezov, B. V. (2008). Flexibility and quality: the experience of reforms of the structure and content of higher education programs in the EU. *Bulletin of International Organizations: education, science, new Economy*, Vol. 3, No. 3, 4–11.
10. Zhelezov, B. V. (2010). Analysis of the policy of the OECD member countries in the field of recognition of the results of non-formal and informative education. *Bulletin of International Organizations: education, science, new economy*, Vol. 5, No. 1, 51–62.
11. Zhelezov, B. V. (2008). Understanding the experience of higher education management reforms in the EU. *Bulletin of International Organizations: education, Science, new Economy*, Vol. 3, No. 2, 27–35.
12. Kalney, V. A. (2019). The role of education in the socio-economic development of the country. *Tourism: science and education: Proceedings of the V International Forum*, Khimki, April 11, 2019. Khimki: Literary Agency “University Book”, 45–50.
13. Klyachko, T. L., Semionova, E. A. (2018). The contribution of education to the socio-economic development of the regions of Russia. *The economy of the region*, Vol. 14, No. 3, 791–805.
14. Klyachko, T. L. (2020). Education in Russia and the world. Main trends. *Educational policy*, 1(81), 26–42.
15. Romanova, I. B. (2010). Modern trends in the development of higher professional education. *Creative economy*, Vol. 4, No 6, 91–96.
16. Tereshchenko, N. N. (2005). Higher school educational services market research: Monograph. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University, 267.
17. Gokhberg, L. M., Kuznetsova, T. E., Milshina, Yu. V. et al. (2024). The future of world Science. Moscow: Higher School of Economics, 314.
18. Gokhberg, L. M., Gershman, M. A., Lapochkina, V. V. et al. (2023). Doing science in Russia: the business climate in the field of science and technology. Moscow: National Research University “Higher School of Economics”, 200.
19. Lenchuk, E. B. (2018). The role of science and education in solving the problems of new industrialization. *The economic revival of Russia*, 1(55), 16–22.
20. Lenchuk, E. B. (2021). Russia in the global process of scientific and technological development. *Contours of global transformations: politics, economics, law*, Vol. 14, No. 4, 72–91.
21. Velichkovich, K. V. (2007). Economic content of educational services a comparative analysis of conceptual approaches. *Bulletin of BDU. Ser. 3*, 3, 79–84.

22. Batalova, O. S. (2011). The specifics of educational services as the basis of the marketing policy of the university. Actual issues of economics and management: proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, April 2011). Vol. II. Moscow: RIOR, 7–12.
23. Pugach, V. N., Abdullina, S. V. (2013). Educational services: general concepts. Online journal of Science Studies, 2(15). [Electronic source] URL: <https://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-2-13> (Date of access: 21.05.2025).
24. Voronko, E. N. (2020). Features of educational services as an object of the strategy of a regional university in the knowledge economy. Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 5. Economics. Sociology. Biology, Vol. 10, No 2, 17–23.
25. Demina, S. A., Beketova, O. N. (2020). Educational service as a socio-economic category. Economic Sciences, 2(183), 21–27.
26. Zotov, V. N. (1997). Development of strategies and tactics of marketing activities of universities in the market of educational services and scientific and technical products : abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences : 08.00.05 / V. N. Zotov ; REA named after G. V. Plekhanova, Moscow, 18.
27. Kudryashov, A. V. (2008). Civil law relations in the field of educational services: dissertation of the Candidate of Law Sciences. Moscow, 69.
28. Strizhov, A. A. (1999). The concept of the quality of educational services in the context of market relations. Standards and monitoring in education, 3, 47–50.
29. Shadmanova, G. S. (2021). Integrated management of educational services in modern conditions. Science and Education, 12. [Electronic source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnoe-upravlenie-obrazovatelnyimi-uslugami-v-sovremennyh-usloviyah> (Date of access: 05.05.2025).
30. Bondarenko, N. V., Varlamova, T. A., Gokhberg, L. M. et al. (2025). Indicators of education: 2025: a statistical collection; National research. University of Higher School of Economics. Moscow : ISIEZ HSE, 452.

**Сведения об авторах:**

Категорская Татьяна Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования зданий и экспертизы недвижимости, Сибирский федеральный университет  
e-mail: [tkategorskay@sfu-kras.ru](mailto:tkategorskay@sfu-kras.ru)

**Information about the authors:**

Kategorskaya Tatiana Petrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Building Design and Real Estate Expertise, Siberian Federal University  
e-mail: [tkategorskay@sfu-kras.ru](mailto:tkategorskay@sfu-kras.ru)